Ангел над бездной

Автор:
Наташа Шторм

Ангел над бездной

Наташа Шторм

Меня зовут Эва Анджела Коуэл. Я работаю детективом в полицейском департаменте Нью-Йорка. Меня называют железной леди. И это так. Я прошла карцеры элитной школы, побывала в рабстве в клубе садистов «Бездна». Я выжила и не сломалась. Но прошлое настигло меня именно тогда, когда я уже решила, что кошмары остались позади…

Ангел над бездной

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2017

ISBN 978-5-4485-6225-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Тусклый свет единственной лампочки скупо освещал каменный мешок. О, если бы камни могли говорить, они многое рассказали бы благодарному слушателю. Отполированные временем и человеческой кровью, впитавшие стоны и ужас невинных жертв, они и сами давно стали частью кошмаров, атрибутом боли, антуражем палача. Эль-Драгон усмехнулся. Невинные жертвы! Ни одна из дам, пользовавшихся его гостеприимством, не являлась невинной. Каждая была виновна в том, что обладала дьявольской красотой, сводившей с ума мужчин. Когда-то давно такая же хитрая расчётливая бестия довела его отца до самоубийства. И ещё мальчишкой он возненавидел женщин, особенно привлекательных. Теперь он был зрелым мужчиной, знавшим, чего хочет от жизни. А хотел он не так много. Сколько в этой камере было пролито напрасных слёз, сколько слов о пощаде потрачено впустую… Эль-Драгон не чувствовал ни жалости, ни сострадания. Он лишал своих узниц опоры, внутреннего стержня, превращал гордых красавиц в покорные игрушки, в куклы, и отдавал тем, кто мог достойно заплатить. Он делал рабынь в двадцать первом веке, как говорится, по образу и подобию… Да, бывали осечки. А у кого их не бывает? Некоторые куклы не выдерживали пыток и умирали от боли, другие сходили с ума… Те же, кто выживали, летели в бездну и растворялись в ней бесследно. Дальнейшая судьба игрушек Эль-Драгона не интересовала, пока он не увидел ЕЁ. Гордая испанка. Палач выкупил её контракт у клуба лично для себя. Цена женщины превысила долг её отца в тысячу раз. Но это никак не отразилось на сроках рабства. Ровно год Эль-Дргон мог наслаждаться прекрасным телом и упрямством, граничившим с глупостью. Будь она немного умнее, давно сдалась бы, покорилась. Кто знает, может, и он смог сделать некоторые поблажки. Но карие глаза пылали яростным огнём, разжигая в нём всё более и более изощрённые фантазии. Эль—Драгон жалел лишь об одном. Ровно через год испанку предстояло вернуть родственникам живой и невредимой. Контролировать себя было трудно, но он старался. Старался, как мог.

– Она без сознания, хозяин? ? мужчина в маске и кожаном фартуке наблюдал, как серебряная чаша на каменном полу наполнялась кровью.

Палач подошёл вплотную к пленнице и провёл языком по зияющей ране на шее.

– Сладкая, какая же ты сладкая!

Женщина, висевшая на цепях, с трудом приподняла голову и впилась в садиста чёрными, как ночь, глазами. Эти глаза прожгли мужчину насквозь, заставили

пропустить вдох. Подняв серебряную чашу, он вылил кровь на затылок несчастной.

– Остынь.

Вязкая жидкость пропитала густые тёмные волосы и струйкой потекла к груди.

Палач склонился над жертвой, облизал сосок и сильно прикусил его.

– Не знаю, что я буду делать через девять месяцев, когда договор истечёт…

– Пусть это не заботит тебя, Эль-Драгон. Получив свободу, я тут же убью тебя!

В огромной полутёмной камере послышался дьявольский смех.

Глава 1

…В комнате было холодно. Мужчина подошёл к дрожавшей женщине и прикоснулся к тонкой руке. Он всё ещё любил её, свою строптивую испанку.

? Эмма!

Женщина дёрнулась и отошла в дальний угол.

? Нет. Я никуда не поеду. Мой дом тут, в Англии. Я порвала со своей семьёй и не собираюсь отвечать за грехи отца.

? Ты часть клана, дорогая, хочешь того или нет. Долг Хулио лежит на тебе. Я обязан вернуть мою маленькую жемчужину в Валенсию.

? Если ты немедленно не уберёшься, я вызову полицию.

? Дело твоё. Но подумай о дочери. Ты же не хочешь, чтобы она расплачивалась вместо тебя?

Женщина завыла, как раненый зверь, и закрыла лицо руками.

? Год! Целый год! Не уверена, что выдержу всё это.

? Выдержись, ты сильная.

Гордо подняв голову, испанка вышла из комнаты, даже не заметив, что под столом сидела маленькая девочка, сжимавшая в руках фарфоровую куклу…

? Мисс Коуэл! В Вашей комнате опять беспорядок. Вы плохо справились с уборкой и будете наказаны.

Девочка стояла перед классной дамой, кусая губы. Сквозь пелену слёз она наблюдала, как в руках женщины появился тонкий прут.

? Но, мисс Болтон! Я сделала всё, как смогла. Я очень старалась.

Глаза надзирательницы сузились.

? Спорить надумала, маленькая сучка? Руки на стол!

Девочка обречённо опустила ладони на полированную поверхность. Звонкий свист розги, и на нежной коже появились багровые следы. «Только бы не закричать! Мисс Болтон от этого звереет!»

? А теперь в карцер, на сутки…

…Темнота поглотила её сознание. Она уже не чувствовала ни страха, ни стыда. Некогда прелестное платье превратилось в лохмотья. Сегодня её пытали сразу трое мужчин. Три месяца беспросветной боли. Девушка прогнала мысли о смерти. Она слишком любила жизнь. Главное ? не сойти с ума…

Холодно. Я проснулась от собственного крика. Кошмары вернулись.
С сожалением покинув продавленный диван, я подошла к электрическому камину и включила его на полную мощность. Языки пламени тут же заиграли красными и оранжевыми огоньками, и даже лёгкий дымок казался живым, настоящим. Дрожь не проходила. Я придвинула кресло к источнику тепла и свернулась калачиком, периодически поглядывая на телефон, который молчал вторые сутки.

Я не была в этом доме много лет. Он обветшал без присмотра, потерял былой лоск и величие. Он лишился души так же, как и я. От нас остались только обёртки, фантики, осколки, которые уже нельзя было склеить.

Бристоль встретил меня на редкость тепло, безоблачным небом и золотом ранней осени. Пожилой таксист аккуратно вёл авто, рассказывая обо всех достопримечательностях, которые попадались на нашем пути. Мне показалось, что он специально сделал несколько лишних кругов по узким улочкам, чтобы я смогла вдоволь налюбоваться и зданием биржи, и Университетом, и прекрасным Собором Святой и нераздельной троицы. Когда мы выехали за город, мужчина замолчал и включил тихую музыку. Боже! Сколько же я тут не была? Лет десять? Да, именно столько. Я покинула родные места семнадцатилетней девочкой, а вернулась взрослой женщиной с разбитым сердцем и разорванной в клочья душой. Оставив чемодан во дворе, я толкнула тяжёлую дубовую дверь и оказалась в кромешной темноте. Какое блаженство! Солнечный свет, пусть и неяркий, раздражал роговицу, вызывая слёзы. Задвинув шторы ещё плотнее, я стянула чехлы с мебели в гостиной и упала на диван, забывшись тяжёлым сном. Больше суток во мне боролось желание умереть с инстинктами самосохранения. Инстинкты победили. Они всегда побеждали, даже тогда, когда мой здравый смысл и сила воли пытались противостоять. Я приехала умирать в родовое поместье, но, проснувшись глубокой ночью, вдруг поняла, что не смогу покинуть этот мир, пока не отомщу.

Холодно. Камин гудел, выжимая два киловатта в час, а я всё ещё не могла согреться. Нужно быть сильной, вот только как? Как собрать в кучу все чувства и мысли, успокоиться, сосредоточиться и уничтожить того, кто уничтожил меня? Мысли путались. Сейчас я расслаблюсь и разложу всё по полочкам.

Глава 2

Десять лет назад

Осень на юго-западе Англии была чудесной. Сезон дождей начинался в середине октября, а сентябрь просто завораживал волшебным золотым сиянием и буйством красок. Сегодня мне исполнилось семнадцать. Отец, наконец-то, решил внять мольбам и забрать свою единственную дочь из закрытого пансиона для девочек, где я провела девять мучительно долгих лет. Теперь вся жизнь лежала, как на ладони. Старшая школа, университет, встреча с тем, единственным. Последнее особенно будоражила моё воображение. Каким он будет? Блондином или брюнетом, высоким или среднего роста, как мой папа, весёлым или серьёзным? Сможет ли он полюбить футбол, как любила его я? А, может, он и сам будет футболистом…

Я слонялась по комнате в пижаме, мурлыча незатейливый мотив, пока на моём пути не попалось огромное зеркало. Старинное, местами потёртое, в причудливой бронзовой оправе, оно являлось семейной реликвией. Отец рассказывал, что во время войны его бабка тщательно прятала именно этот предмет, который получила в дар от своей бабки, а та от своей. Добрая женщина верила, что именно в нём скрыто счастье всех поколений. Каждую девочку, рождённую в этом доме, непременно подносили к потускневшему стеклу. Все умершие родственницы, пристально наблюдавшие за семьёй с небес, одаривали ребёнка красотой и мистической притягательностью.

Я горько рассмеялась. Семейное придание дало сбой уже на моей маме. Она появилась на свет за много миль отсюда, но каждый день смотрелась в старинную реликвию и страстно верила в легенду. То ли мои прабабки расслабились, то ли сила зеркала иссякла, но матушка скончалась в тридцать от тяжёлой болезни. Красота покидала мир, а врачи только разводили руками. Я не видела самого момента смерти. Отец отправил меня к дальним родственникам, а, вернувшись назад, я поняла, что жизнь изменилась. И от этого дома, и от моего горячо любимого папочки остались лишь оболочки. Внутри же была холодная пустота. Два года мы предавались унынью, пока отец не решил отправить меня в закрытую школу. Девять лет тюрьмы, в которой всё было подчинено строгому режиму, а за шалости и непослушания строго наказывали. Моими подругами стали озлобленные маленькие стервы, дочки

богатых родителей, от которых те практически отказались. В основном, ненужные дети попадали в пансион после развода предков, которые безжалостно вычёркивали их из своей новой жизни. Девчонки ненавидели мам и пап, жили в злобе и упивались ею. Я же была другой. Разлука с отцом доводила меня до отчаяния, хотя я и не понимала его мотивов. И только этим летом, выпив свой первый бокал вина, я решилась спросить.

Мы сидели на веранде в полной тишине, прерываемой лишь отдалённым гулом судов и лёгким шелестом листвы. Отец пил виски, а я нечто сладкое и лёгкое со вкусом винограда. Это нечто, ударяя в голову, приятно расслабляло. Я не надеялась на откровенный разговор, но всё-таки рискнула.

– Скажи, папа, почему ты сдал меня в приют?

– В приют? ? густые брови отца поползли верх. ? Ты не котёнок. Я поместил тебя в частную школу, в очень дорогую школу с безупречной репутацией. До тебя там учились отпрыски женского пола многих титулованных особ.

Я пододвинулась к отцу ближе и прошептала:

– Папочка! Там просто ужасно. Я не могу читать книги, какие хочу, не могу смотреть фильмы, которые мне нравятся. Мне и сотовый иметь не положено. Мою электронную почту просматривают, я даже в туалет хожу по расписанию.

Отец улыбнулся.

– Не преувеличивай, малышка.

Да, наверное, я зря затеяла весь этот разговор, но меня понесло.

– Не преувеличивай? Да я преуменьшаю. Мои ровесницы встречаются с мальчиками, ходят в кафе, танцуют… А я… А ты… Ты хоть понимаешь, что похоронил меня вместе с мамой?

Я вскочила со стула и кинулась прочь, чтобы выплакаться без свидетелей, но папа поднялся и, схватив меня за руку, притянул к себе.

– Прости, девочка. Я даже не представлял, что тебе там так плохо. Почему ты мне сразу не сказала?

Я тихонько всхлипывала.

– Я пыталась. Помнишь, что ты ответил? «Это капризы, детка, скоро ты привыкнешь!» Но я не привыкла. И это не было капризами. Я жила в аду девять лет, а, когда возвращалась на каникулы, ты вечно куда-то уезжал. У тебя даже не было времени со мной поговорить. Смотри. ? Я протянула правую руку, на которой у запястья красовались тонкие розовые шрамы. ? Знаешь, что это? Следы от розг. Такие же у меня на спине. Показать?

Я заскулила, вспомнив последние дни учебного года…

? Эва Коуэл! Вставай!

Я только съёжилась в постели.

? Вставай немедленно.

Сильные руки сорвали с меня тонкое одеяло, жгучая боль пересекла спину. Боже! Как я ненавидела мисс Сару Болтон, старшую надзирательницу. Прикусив губу, я старалась сдержать стон.

? Ты немедленно идёшь со мной в карцер.

Я присела на кровати.

? Теперь за что?

Женщина швырнула к моим ногам пакет с книгами.

? Твои?

Я кивнула.

? Тогда пошевеливайся!

Двухтомник «Крнсуэло» Жорж Санд и «Графиня Рудольштадт».

? Ты запустила учёбу, Эва Коуэл. Не рано ли развлекаться эротическими романами?

Я просто открыла рот от изумления.

? Эротическими? Бред. Это же классика!

Женщина пропустила мою реплику мимо ушей.

? Ты не только читаешь этот кошмар сама, но и развращаешь своих подруг.

Спорить было бессмысленно. Разъярённая мисс Болтон визжала и брызгала слюной. А это было хуже трёхдневного пребывания в карцере. Я потянулась за фланелевым халатом.

? Не сметь. Ты проведёшь там сутки, в одной сорочке…

? Папа! Ты мне не веришь?

– Этого не может быть, детка. ? Отец осмотрел мои шрамы. ? Как долго это продолжается?

Я опустила голову.

– Все девять лет. Я даже посчитала, что в общей сложности провела в карцере восемьдесят два дня. Но это неважно. Я бы смогла выдержать и не такое, я сильная. Меня медленно убивал моральный прессинг.

Отец отвернулся и вышел во двор.

– Мне нужно сделать пару звонков.

Немного успокоившись, я вновь уселась за стол. Боже! Зачем я всё ему рассказала? Знала ведь, что папе нельзя волноваться. Вот сейчас давление подскочит! К моему удивлению, отец вернулся совершенно спокойным. Таким ледяным спокойствием от него веяло только после похорон мамы.

– Школой займутся компетентные люди. Если случаи издевательств будут подтверждены, её вообще закроют. Как думаешь, другие девочки подтвердят твои слова?

Я кивнула.

– Да, если руководство поменяют. Просто, понимаешь, им некому жаловаться, их никто не защитит. Родители сослали ненужных детей в дорогущий интернат и вычеркнули из сердца. А ты, папа, ты тоже просто избавился от меня и забыл? Может, мне собрать вещи уже сегодня?

Отец долго молчал.

– Я очень люблю тебя, милая. Не знаю, как объяснить… Просто ты очень похожа на Эмму. Я оказался эгоистом, думал только о себе. Мне было тяжело смотреть на тебя, слишком больно… слишком… ты так напоминала её… даже в детстве…

Он обнял меня за плечи. Тело отца начало содрогаться. Я поняла, что он плачет.

Стояли последние летние дни. Я с тоской паковала свои вещи, когда узнала радостную новость. Отец всё обдумал и согласился перевести меня в обычную школу Бристоля. Он даже купил квартиру в городе. Мои каникулы могли продлиться ещё на месяц, так как предстояло оформить некоторые бумаги и подготовиться к переезду, но чудо свершилось. Я получила свободу.

Прошло три недели, а я всё ещё не верила в собственное счастье. Папа не жадничал. Он отдал мне золотую карту и личного шофёра. Двадцать один день мы колесили по всем торговым центрам. Девид сгибался под тяжестью моих обновок, упаковывая их в автомобиль, а мне всего было мало. Элегантные

платья и модные костюмы, гора джинсов и откровенных маечек, кружевное бельё и моя первая косметика. Возможно, для моих ровесниц это были самые обычные вещи, но я, покинув среду запретов и наказаний, просто упивалась новой жизнью. Отец только улыбался.

– Па, я не сильно много трачу? ? мы не бедствовали, но я хотела не нарушать пределов разумного.

– Детка! Я работаю только для тебя и для твоего будущего. Ты вольна распоряжаться деньгами так, как сочтёшь нужным.

Хорошенько подумав, я решила остановиться.

Ночью я плохо спала. Опять снились кошмары. Мисс Болтон брызгала слюной и размахивала тонким гибким прутом. Пришлось закусить губу. Проснувшись, я ощутила во рту вкус собственной крови. Может, отец прав, и мне стоило посетить психотерапевта? Нет. Разве способен чужой человек понять, что творилось в моей душе? А желания выговориться не было.

Тряхнув гривой смоляных кудряшек, которые доставляли кучу неудобств, я прогнала остатки сна и сладко потянулась. «Добро пожаловать в новую жизнь, Эва Анджела Коуэл! Теперь всё будет хорошо!» Выпрыгнув из-под одеяла, я скинула пижаму и принялась разглядывать своё отражение. За такое в пансионе могли запросто лишить прогулок, заставив целый месяц сидеть в холодной классной комнате, или запереть в карцере на сутки. «Ты негодная девчонка, мисс Коуэл! Как можно выставлять напоказ свои прелести?» ? я прищурила глаза, пытаясь скопировать надзирательницу. «О, простите, мисс Болтон! Но ведь должна же я знать, как выглядят мои сиськи. А вот вы хоть раз видели свои? Или у Вас они отсутствуют?» Я рассмеялась и закружилась по комнате, оказавшись вновь перед зеркалом. Теперь я могла изучать своё тело безнаказанно, хотя увиденное меня и не радовало. Всегда хотела быть тоненькой и длинной, как фотомодель. Но худышек в нашей семье не было. Я не отличалась высоким ростом, зато пышность форм бросалась в глаза. С моей точки зрения, грудь могла бы быть и поменьше, а бёдра поуже. Я играла в женской футбольной команде, занималась гимнастикой, иногда плавала, но упрямое тело вовсе не хотело тянуться вверх, зато щедро разрасталось вширь. Лицо мне нравилось хотя бы потому, что я была копией мамы. Тёмные

волосы, большие карие глаза, смуглая кожа. И рот, и нос, и подбородок меня полностью устраивали. Пообещав полюбить себя такой, какой создал меня Господь, я подмигнула отражению и помчалась к бассейну, радостно наблюдая за праздничной суетой. Прислуга улыбалась, расставляя на первом этаже вазы с цветами. Представители службы «Праздник в каждый дом» водружали во дворе золотистые шатры, выгружали мебель и посуду.

Отец спустился в гостиную в строгом деловом костюме. Мне даже показалось, что он помолодел.

– С Днём Рождения, Эва! ? он нежно обнял меня.

– Ты уезжаешь? А я надеялась, что этот день мы проведём вместе.

Папа только развёл руками.

– Некоторые дела требуют моего присутствия в порту, но я ненадолго. Ты можешь поехать в город со мной. Дэвид повозит тебя по магазинам, посидишь в кафе…

Я кивнула и помчалась одеваться. Соорудив на голове высокий хвост, нацепила короткую юбочку, лёгкий джемпер и вернулась в холл. Отец стоял ко мне спиной и разговаривал по телефону. Он был напряжён и зол.

– Даже не думай, мерзавец. Ты её не получишь. У меня есть и силы, и средства тебя приструнить. Если ещё раз услышу твой голос, твой труп найдут в придорожной канаве.

Я вжалась в стенку, боясь пошевелиться. Отец в сердцах швырнул телефон на пол, и тот разлетелся на запчасти.

– До вечера будешь сидеть в своей комнате и не высовываться. Ясно? ? он повернулся ко мне.

Я почувствовала, как моё лицо вытянулось.

– Что?

– Ты слышала, Эва. Не думал, что этот сумасшедший захочет явиться сюда.

– Папа! Я ничего не понимаю.

– Некогда объяснять. Просто сделай то, что я прошу. ? Голос отца смягчился.

– Хорошо. Но, надеюсь, вечером ты объяснишь мне всё.

– Постараюсь.

Отец развернулся и вышел из дома. Я молча побрела на второй этаж. Что значит «постараюсь»? Настроение резко испортилось. Я плохо знала родителя. Мы мало общались последние годы. Но то, что он чего-то боялся, не могло остаться незамеченным. Решив занять себя хоть чем-то, я вошла в папин кабинет, совмещенный с библиотекой. Пролистав несколько книг, выбрала томик Шарлотты Бронте и уселась в глубокое кресло. Роман поглотил меня с головой, вырвав на пару часов из реальности. Я погрузилась в мир грёз и вздрогнула, когда на письменном столе задребезжал телефон. Звонок меня не касался. Знакомых в городе у меня не было, а папа предпочитал общаться по сотовому, который появился у меня совсем недавно. Через несколько секунд включился автоответчик.

– Рик! Получил твоё послание. Буду ближе к вечеру. Постарайся продержаться. Лучше всего запрись в доме и никуда не выходи. Всё гораздо серьёзнее, чем ты думаешь. Я кое-что выяснил.

Ого! Эта информация показалась мне достаточно важной. Я знала, что папина трубка разлетелась от удара. Значит, нужно звонить в офис, немедленно. Я набрала номер. Бойкая секретарша Надин, которую я неплохо знала, сообщила, что мой отец ещё не прибыл, но, как только появится, тут же отбудет на суперважное совещание с советом директоров. Естественно, она не забудет и сразу же передаст информацию. Информацию… Тут я сообразила, что передавать нечего. Я не знала даже имени звонившего. Из всего выходило, что некий незнакомец сообщает о своём приезде и просит отца сидеть за тремя замками. Бред. У Надин язык не повернётся передать это владельцу корпорации. Я тяжело вздохнула.

– Пусть перезвонит домой, как сможет.

Читать расхотелось. И снова телефонная трель. Я притихла в кресле, словно абонент на том конце провода мог почувствовать моё присутствие.

– Рик, дружище, не стоит прятаться от меня. Или ты отдаёшь девчонку, или становишься финансовым покойником. Хотя нет, я оставлю тебе дом, только дом, чтобы ты жил в нём долго и вспоминал, как был счастлив с Эммой. Пусть эти воспоминания сводят тебя с ума, лишают сил, вызывают кошмары. А в это время я буду развлекаться с твоей дочерью. Я уже придумал две сотни поз и скупил тысячу игрушек. Я буду трахать её целыми днями, срезать с неё кусочки кожи, клеймить её юное тело. Ей это понравится. Ведь Эмме нравилось…

Плёнка закончилась, и я почувствовала дурноту. Что всё это значило? Я опять набрала номер отца. Пальцы дрожали, цифра «пять» никак не хотела срабатывать. Тупо тарабаня по упрямой клавише, я, наконец, добилась соединения.

– Мистер Коуэл на совещании, Эва. Он не появлялся в кабинете, поэтому я не передала твою просьбу.

Я была в отчаянии. Липкий страх вызвал бешеную тахикардию. Шатры во дворе уже установили. Одни машины въезжали, другие выезжали. Где-то среди этих людей в фуражках и комбинезонах мог быть мой потенциальный похититель. Я была неискушённой в вопросах секса, но, представив, что с меня срезают кожу, ужаснулась. Лучшим, что я смогла придумать, было найти оружие. Я знала код сейфа. Отец открывал его много раз, чтобы я могла полюбоваться фамильными украшениями, которыми он слишком дорожил и не хотел сдавать в банковскую ячейку. 583946782wwj. Дверца скрипнула и открылась. На верхней полке лежал пистолет и коробка с патронами. Внизу ? стопка бумаг. Я пробежала их глазами. Какие-то счета, расписки, квитанции. Я ничего в этом не понимала, решительно ничего. Меня привлёк простой файл, в котором находилась пожелтевшая газетная вырезка. Я подошла к окну. Некий Гарольд Эль-Драгон был найден в тюремной камере мёртвым. Пожав плечами, я захлопнула сейф и спряталась в углу за панелью дубового стола, прикрывшись краем занавески. Я не умела стрелять, не знала, заряжен ли пистолет, но холодная сталь в руках предавала уверенности. Не знаю, сколько прошло времени, когда в коридоре послышались торопливые шаги. Вот и дождалась! Стиснув ствол, я замерла, стараясь

не дышать. Судя по всему, вошедших было двое.

– Даже не знаю, Крис, откуда он взялся, но не с того же света?

– Я пересмотрел протоколы вскрытия тела, даже был на его могиле. Договориться об экзгумации не получилось, но мой человек поклялся, что сам видел, как труп маньяка был забит досками.

– Я просто с ума схожу. Как выяснилось, это он звонил три дня подряд. Первые два молчал и дышал в трубку, а сегодня предъявил ультиматум. Моя служба безопасности сбилась с ног. Его отследили. Но данные не поддаются логике. Мерзавец звонит с разных концов света с интервалом в несколько минут, будто издевается над нами. Я уже жалею, что разрешил Эве остаться. Возможно, пансион был бы для неё более безопасным местом?

Незримый собеседник прошёлся по комнате. Я увидела лишь его идеально начищенные ботинки из дорогой кожи.

– Вы правильно сделали, мистер Коуэл, что обратились ко мне. И Вашей дочери будет гораздо безопаснее в семье.

– Значит, ты принимаешь моё предложение?

– Да. Только я привык работать один и доверять лишь самому себе.

– Я знаю твои методы, Кристофер, и твои расценки тоже.

– Тогда по рукам.

– Завтра я выпишу чек. А сейчас пойдём. Я познакомлю тебя с дочерью. Да, и ещё. Девочка, ни при каких обстоятельствах, не должна узнать, что произошло с её матерью на самом деле. Эва ещё ребёнок. Я боюсь за её психику.

– Хорошо, мистер Коуэл. Даю слово, что Ваша дочь ничего не узнает, если не случится ничего чрезвычайного.

– Вот для этого ты здесь, мой мальчик.

Мужчины удалились, и я высунулась из своего убежища. Я подслушивала, но не испытывала стыда. В пансионе меня непременно чего-нибудь лишили за такое поведение или заставили переписывать труды классиков всю ночь. Но тут не пансион, слава Богу. Отец что-то скрывал от меня, и я хотела знать, что. Положив пистолет обратно в сейф, я прошмыгнула в тёмный коридор и прокралась в кинозал. Тут мой родитель будет искать меня в последнюю очередь, успею хотя бы отдышаться. Я вставила первый попавшийся диск и щёлкнула пультом. Старая французская комедия. Пойдёт. Не прошло и пятнадцати минут, как дверь открылась, и в комнату вошёл отец в сопровождении того самого незнакомца в идеально начищенной обуви. Я открыла рот. Нет. Такого не могло быть. Герои всех запретных книг пронеслись перед глазами и слились в образе мужчины, стоявшем посреди комнаты. Он был высок и хорошо сложен. Дорогой костюм, явно сшитый на заказ, только подчёркивал широкие плечи и узкую талию, а нежно-голубая рубашка оттеняла загорелую кожу. Наш гость не был писаным красавцем. Черты лица многие сочли бы крупными и грубоватыми, но не я. Нос, с едва заметной горбинкой, чуть сместился вправо. Такие носы обычно украшали боксёров или бойцов без правил. Высокий лоб и волевой подбородок говорили о сильном характере. А вот глаза, стальные и холодные, смотрели прямо в душу. Я поёжилась. Сердце на мгновение остановилось, а потом забилось с такой частотой, что кровь запульсировала в висках, а щёки сделались пунцовыми. Что это? Реакция на незнакомца была весьма странной. Возможно, именно так и начиналась та самая любовь с первого взгляда, романтическая, высокая, напрочь лишённая эротического подтекста. Я смотрела на мужчину и глупо улыбалась, а он рассматривал меня. Отец кашлянул.

– Эва, это мистер Кристофер Донован, мой старинный друг.

Старинный? Да ему же было не больше тридцати, максимум тридцать пять!

– А это моя малышка-Эва.

Мужчина сделал два шага в мою сторону и, не разрывая взгляда, сжал кисть в своей огромной ладони.

– Поразительно, Рик. Она же, как две капли воды, похожа на Эмму. Такого просто не может быть!

Отец кивнул.

– Да. Все фамильные черты испанских аристократов на месте. Сильная генетика.

Испанских аристократов? Интересненько. Я слышала, что в Валенсии у меня жили родственники, но и представить себе не могла, что они аристократы.

– Садись, милая, нам нужно поговорить.

Я молча присела на краешек дивана, стараясь держать спину прямо, как и положено благородным девицам. Мужчины устроились в креслах напротив.

– Обстоятельства складываются так, малыш, что ты должна отправиться в Испанию. Знаю, ты там никогда не была и не владеешь языком, но твои тётки и кузины просто мечтают познакомиться с тобой.

– Что? В Испанию? А как же школа?

– Ты окончишь её там.

Я с трудом проглотила комок в горле.

– Значит, я уезжаю на год? На целый год?

Сероглазый брюнет чуть склонился вперёд, стараясь быть ко мне ближе.

– Эва! У твоего отца есть сильный враг. Мы не думали, что он снова появится. Но это случилось. Твоей жизни угрожает опасность, а твоему отцу банкротство. Подставные фирмы уже скупают акции корпорации. Ты должна уехать даже ради того, чтобы развязать отцу руки.

Я молчала.

– Кристофер отправится с тобой и побудет на вилле первое время. А, когда всё решится, ты сможешь вернуться.

Я хотела уйти к себе в комнату и обдумать всё в одиночестве, но Крис не дал мне такой возможности. Он подошёл недозволительно близко, взял мою кисть и положил на своё предплечье.

– Не стоит грустить, юная леди. Сегодня мы повеселимся от души на твоём празднике, а заодно и познакомимся поближе.

Я попыталась вырваться.

– Ладно. Но мне нужно переодеться.

Кристофер сильнее сжал мою руку.

– Я провожу. И не нужно меня стесняться. В ближайшее время я стану твоей тенью и исчезну только тогда, когда пойму, что опасность миновала.

Я посмотрела на отца, но тот только кивнул.

Мне было некомфортно переодеваться в присутствии постороннего мужчины, даже если он стоял ко мне спиной. Мысль об отъезде не радовала, но то, что меня будет сопровождать именно этот джентльмен, заставляло сердце биться чаще. Я была в смятении. Пальцы дрожали, а бегунок длинной молнии на спине совершенно не желал ползти вверх. Моё сопение не осталось незамеченным.

– Помочь?

– Да, если можно.

Крис медленно обошёл меня и провёл пальцами по краям разреза. Моя кожа покрылась мурашками. Это было приятно и пугающе одновременно. Сделал ли мужчина это специально или случайно, пытаясь свести половинки застёжки, я не знала. Щёки опять покраснели, и я радовалась уже тому, что моя новая тень не могла этого видеть.

– У тебя прекрасная фигура, такая женственная и манящая. Я знал только одну даму, которая была столь же привлекательна.

– Догадываюсь. Эмма?

Кристофер усмехнулся.

– Да. И ты её полная копия.

Поправив бретели, я отошла к окну.

– Ты хорошо знал мою мать?

– Скажем так, я какое-то время находился рядом.

– Работал телохранителем?

– Гм… Не совсем.

– Это как-то связано с настоящими событиями?

Мужчина кивнул.

– Давняя история. Я расскажу тебе её, но позже. А сейчас нам пора присоединиться к гостям. Старайся держаться ко мне ближе.

Мы вышли во двор, взявшись за руки, как обычная влюблённая пара. Отец так и представил нас собравшимся.

– Моя дочь, Эва, и её друг, Кристофер Донован.

По взглядам дам я поняла, что мой вкус оценили по достоинству. Я самодовольно улыбнулась. Чувство собственницы шевельнулось в душе, заставив сиять от гордости. И пусть правду знали только мы трое, но, для всех присутствующих, Крис оставался моим парнем. Играла музыка, официанты разносили шампанское. Мы плавно двигались между гостями, которых мне представлял отец. Тут были его топ-менеджеры, директора с жёнами, компаньоны и деловые партнёры. Чувствуя затылком дыхание Кристофера, я понимала, что он совсем рядом, и эта близость сводила с ума. Надин была

единственной, кого я знала. Мы поболтали пару минут, обменялись комплементами и прошли за столы. Усевшись между отцом и Кристофером, я увидела, что к нам приближается новый гость. Высокий, худощавый, с копной смоляных волос, он был похож на хищника, а, может, на прекрасного злодея, вампира или демона. В руке мужчины была огромная красная роза. Подойдя к нашему столику, незнакомец кивнул отцу, который встал и протянул ему руку.

– Энрике! Я думал, ты не приедешь.

– Самолёт задержали. Но не мог же я пропустить столь значимую встречу…

Он посмотрел на меня и прожог взглядом.

– Это тебе, Эва. ? Шип больно впился в ладонь. ? Мы незнакомы, но я следил за твоей жизнью по рассказам отца и твоим фотографиям. Мне кажется, ты выглядишь немного старше своего возраста, но это особенность всех женщин рода Гарсия.

– О, Вы тоже знали мою мать?

Мужчина улыбнулся.

– Мы с Эммой состояли в родстве, хотя и в о-очень дальнем. А, когда она вышла замуж за твоего отца, на какое-то время потеряли друг друга из вида.

– Согласись, Энрике, в этом не было моей вины.

Мужчина пожал плечами.

– Да, мой друг. Кузина была так поглощена своей новой жизнью, что забыла тех, кто её любил, забыла свою семью. И только после её смерти мы познакомились с тобой поближе.

– Не только познакомились, но и стали вести дела, весьма успешно.

Я рассматривала испанца с интересом. Возможно, он приходился мне каким-то дальним дядюшкой, пятой водой на киселе, но всё-таки роднёй. Он уже

не казался страшным и ужасным. И если прочие родственники были на него похожи, то я вполне могла провести год в их доме.

– Я прилетел не только на День Рождения этого прелестного ребёнка, Рик. Мы должны обсудить наши дела.

– Да, старина. Завтра в офисе всё и обсудим. А сегодня повеселись и выпей за здоровье моей дочери.

Вечер удался на славу. Отец пригласил молодёжную группу «March&Mary». Это взбодрило почтенную публику. Разогретые алкоголем, дамы в вечерних платьях и кавалеры в смокингах стали лихо отплясывать под ритмичные песни.
В полночь в мою честь прозвучал салют, раскрасив небо миллионами искусственных звёзд. Я была счастлива.

– С Днём Рождения, милая! Надеюсь, ты довольна?

А как могло быть иначе, если в интернате, кроме вафельного торта с единственной свечой, я ничего не получала.

Была глубокая ночь, когда гости стали разъезжаться. Энрике покинул нас последним. Он взял меня за руку и притронулся губами к пальчикам. Я сразу почувствовала себя взрослой и привлекательной. Обернувшись, взглянула на Криса, пытаясь найти в его глазах хоть какие-то эмоции. Тщетно. Спокойствие и безразличие. А я уже успела нафантазировать, что понравилась ему, совсем чуть-чуть.

Голос телохранителя был сухим и бесстрастным.

– Пойдём, Эва, я уложу тебя в постель. Завтра нам рано вставать.

– Пап?

Отец рассмеялся.

– Сынок, не пугай невинную девушку. Скажи, что ты не собираешься спать с ней под одним одеялом.

Наконец, и Крис повеселел.

– Я смогу спать рядом лишь в том случае, если дело коснётся твоей безопасности, котёнок. А пока мне будет достаточно просто проверить твою спальню и ванную комнату. Ты ведь не хочешь, чтобы из-за шторы появился разбойник и уволок тебя в мешке?

– Нет, не хочу. Я хочу выспаться и собрать вещи в дорогу. А завтра услышать всё о том самом разбойнике.

– Замётано.

Взявшись под руки, мы поднялись в мою комнату. Крис профессионально осмотрел все углы, закрыл окна на шпингалеты и пожелал мне спокойной ночи. Уже у двери он обернулся.

– Тебе помочь снять платье?

Я кивнула.

– Да, если не трудно.

Я и не думала, что мужчина осмелится расстегнуть молнию на всю длину. Теперь его взгляду предстал не только маленький треугольник спины выше лопаток, а вся спина и даже моя попа, прикрытая кружевными трусиками. Испугавшись, что в полумраке он заметит шрамы, я замерла, перестав дышать. Но Крис не заметил.

– Вот теперь… спокойной ночи, Эва.

Мой телохранитель бесшумно вышел, плотно прикрыв дверь. Переступив через неприлично дорогое платье, я поплелась в ванну. Сидя в душистой пене, я пыталась прислушаться к себе. Ясно было одно, детство закончилось с появлением в моей жизни господина Донована. Сейчас во мне просыпалась женщина, и я не знала, радоваться этому или нет…

Глава 3

? Па! Мы не в аэропорт?

Машина мчалась по набережной.

– В аэропорт? Нет, детка. Ты поплывёшь на яхте. Поверь, это будет незабываемым путешествием.

– Но я даже не знаю, что сказать. Вдруг я не выдержу качку? Я же никогда не плавала на такие расстояния… да и вообще не плавала.

– Мы не ограничены во времени, Эва. Можем делать остановки. Почувствовав под ногами землю, ты перестанешь бояться моря. Впрочем, если тебе не понравится, во Франции мы сменим яхту на автомобиль.

Меньше всего на свете мне хотелось выглядеть трусихой, но и предстать перед Кристофером зелёной и немощной я никак не могла. Моя проснувшаяся женщина хотела нравиться. И именно этому мужчине.

Красавица «Briolly» стояла под парусами и поражала своими размерами. Пожилой капитан спустился с мостика, вышел на пирс и протянул руку сначала моему отцу, а потом Кристоферу.

– Пол Эммануэль Фернанденс.

Боже! Пол словно сошёл с картинки. Седые волосы, густая борода и трубка во рту. Казалось, этот морской волк за долгую жизнь избороздил все моря и океаны. Его глаза были цвета волн, тёмно-зелёные, с мелкими жёлтыми вкраплениями. Он стоял так близко, что я чувствовала запах его табака и видела каждую морщинку на загорелом лице.

– Добро пожаловать на борт, мисс Эва. Надеюсь, путешествие будет приятным.

Кристофер первым поднялся по трапу. Обследовав все закоулки, он кивнул отцу.

– Всё, дочь, пора прощаться. Надеюсь, скоро смогу навестить тебя у сеньоров Гарсия. Слушайся тётушку. Я позвоню.

Я стояла у высокого борта, пока яхта покидала акваторию. Отец не спешил уходить с пирса. Окружённый охраной, он застыл, заслонив рукой глаза от яркого солнца. Наша незримая связующая нить рвалась, и он понимал это так же, как и я. Мы потеряли слишком много времени. И теперь, выпустив меня на свободу, в открытое плавание, папа мог уповать только на судьбу и попутный ветер. Взрослая дочь покидала семью и неслась на семи парусах навстречу неизбежному.

Спустя много лет, я всё чаще задумывалась, как бы сложилась моя жизнь, останься я в Бристоле? Где-то душе я знала ответ. Всё сложилось бы так же. Мы можем бежать от судьбы, пытаться изменить её, прятаться и сопротивляться, но зачеркнуть то, что написано в великой книге создателем, никому не удастся. Не удалось и мне. Но в тот момент ещё не было повода для размышлений. Я верила в лучшее, наслаждаясь свежим бризом, ярким солнцем и теплом рук Кристофера, который крепко сжимали мою талию, чтобы я не свалилась за борт.

Ужин состоялся в просторной кают-компании.

– Думаю, господин Донован, пришло время поговорить. Согласны?

Крис наполнил наши бокалы апельсиновым соком.

– И что же Вы желаете знать, юная леди?

Я пожала плечами.

– Юная леди желает знать, чего так испугался отец.

Кристофер долго собирался с мыслями и подбирал слова.

– В общем, много лет назад, твою маму похитил один сумасшедший. Её нашли, а свихнувшегося маньяка посадили в тюрьму, где он и сдох, как собака. Теперь кто-то хочет выкрасть тебя. Твой отец решил, что Эль-Драгон воскрес.

Эль-Драгон. Даже звучит зловеще.

– Крис! Ты мне чего-то не договариваешь! Где это видано, чтобы похитители сообщали родственникам о предполагаемом похищении?

– Думаю, эти звонки ? не больше, чем мозговой штурм. Возможно, кто-то решил отомстить твоему отцу, доведя его до безумия.

– И кому это надо? Я же вижу, у тебя есть предположения.

Крис вздохнул.

– Есть. Я очень сомневаюсь, что Гарольд Эль-Драгон жив, но у него был сын. Сейчас парню около тридцати. Кто знает, может, это он затеял игру.

– Отец обращался в полицию?

– Нет. Он обратился ко мне. Сейчас главное ? спрятать тебя. А твои испанские родственники могут в этом помочь. Как ты себя чувствуешь? Не укачивает?

Я усмехнулась тому, как ловко телохранитель ушёл от темы.

– Пока нет. Сколько продлится наше путешествие?

Кристофер посмотрел на циферблат.

– Ещё около сорока часов. На пароме в Испанию можно попасть в два раза быстрее, но твой дядя решил, что ты должна получить все возможные впечатления.

– Дядя?

– Да, Хуан Гарсия. На самом деле, он приходится тебе двоюродным дедом, но, если честно, я не очень понимаю иерархию в клане. Словом, будешь называть его дядей.

Я задумалась. Никогда не интересовалась испанской роднёй, а те, в свою очередь, не проявляли нежных чувств ко мне. Да и с Испанией меня связывали только колыбельные, которые пела мама на родном языке. Информационно, я являлась совершенно беспомощной.

– А что такое испанский клан? Это как-то связано с мафией?

Крис рассмеялся.

– Не уверен насчёт мафии, но массовому скоплению родственников в одном месте, ты, думаю, удивишься. Да и порядки за стенами поместья устанавливает твой дядя. Он является королём в своём маленьком королевстве.

– Ты меня пугаешь.

– Привыкнешь. Может, тебе даже понравится.

Я уже слышала это «привыкнешь». Ситуация сразу же перестала мне нравиться. Выйти из стен одной тюрьмы, чтобы тут же очутиться в другой… Спасибо, папочка. Здорово всё устроил.

– Ладно, детка, пора спать. Спускайся в свою каюту.

Переодевшись в шёлковую пижаму, я забралась под одеяло и тут вспомнила, что не почистила зубы. Строгие интернатские требования вошли в привычку. Порывшись в сумке, я достала косметичку с туалетными принадлежностями и, перекинув через плечо полотенце, побрела в душевую. Первая дверь налево. Открыта. Я вошла в крохотное помещение и остолбенела. Плеск волн и урчание двигателя заглушали шум льющейся воды. За прозрачной перегородкой душевой кабинки, в метре от меня, стоял Кристофер. Лёгкий пар не мог скрыть его наготы. Он был так сосредоточен на себе, что не почувствовал вторжения, хотя мой взгляд мог расплавить толстое стекло. Крис растирал мощное тело, которое, лишившись одежды, казалось ещё огромнее. Боже! Какие у него широкие плечи. Я увидела несколько неровных шрамов, идущих от левой лопатки к позвонку и вдоль него. А ягодицы! Горло сжал спазм. Никогда не думала, что мужская задница может быть такой привлекательной. Длинные мускулистые ноги, красиво очерченные икры. Я стряхнула наваждение и попятилась. Надо же было мужчине именно в этот момент повернуться ко мне

лицом. Он удивлённо поднял брови, но даже не попытался прикрыться.

– Эва? Я думал, ты уже спишь.

– Я… я пришла зубы почистить… а тут ты…

Крис дотянулся до полотенца и обвязал его вокруг бёдер.

– Тогда не буду мешать.

Он протиснулся к выходу, обдав меня запахом мяты и магнолии. Свежий, чуть горьковатый аромат окончательно добил моё воображение. Дверь закрылась, а я всё ещё стояла, вцепившись в края раковины, забыв, зачем сюда пришла.

За завтраком я боялась поднять глаза на хранителя своего тела. Зато он вёл себя так, будто ничего не произошло, будто это не он вчера смутил невинную девушку. Я злилась на него. А на кого я ещё могла злиться? Что ж, моя месть будет ужасной. Я перестану себя уважать, если не вгоню самодовольного англичанина в краску!

– Скажи, откуда у тебя эти шрамы?

Кристофер оторвался от тарелки с омлетом.

– Очень-очень несчастный случай. Меня собирали по кусочкам, а твой отец оплатил несколько операций. Благодаря нему, я могу ходить.

– У тебя травмированы ноги?

– Позвоночник. Шесть титановых скоб. Но мне это не мешает жить и работать.

– Ты работаешь телохранителем?

– Нет. У меня небольшой издательский бизнес, который я унаследовал от отца.

Я почувствовала, как моё лицо вытянулось.

– Что? Да ты шутишь! Какой из тебя издатель?

– Зря смеётесь, юная леди. Я имею, пусть и небольшую, но прибыль. Это позволяет мне жить, ни в чём себе не отказывая.

Я отодвинула пустую тарелку.

– Вот уж не думала, что меня будет охранять издатель.

Крис рассмеялся.

– Я прослужил два года в полиции. Моя группа и брала того чёртова маньяка. Мы плотно работали с твоим отцом. А потом… потом, считай, случилась производственная травма. Мистер Коуэл помог мне вернуться с того света. Я уже говорил. Я обязан ему, поэтому появился так быстро, как смог.

– Обязан? Но он же выписал чек за твои услуги?

Мужчина рассмеялся, а его глаза из серых превратились в синие.

– Девочка, для столь юной особы, ты слишком проницательная. Деньги мне нужны, но не в качестве гонорара. Для выполнения любого задания требуется определённая сумма, в том числе, и на непредвиденные расходы. Кто знает, возможно, нам понадобится машина или новые документы…

– Или оружие?

– Или оружие. Твой отец перевёл на мой счёт пятьдесят тысяч фунтов стерлингов. Остаток я обязательно верну.

– Надо же, как благородно.

– Ты считаешь это плохим качеством?

– Совсем нет. Просто, мне казалось, что такие мужчины существуют только в романах. Тебе ли, как издателю, этого не знать!

Кристофер рассмеялся.

– Какие такие? Уточни.

– Ну… сильные, смелые, благородные, бескорыстные и сексуально привлекательные.

Браво! Я выговорила это и не подавилась собственным языком. Мне показалось, или джентльмен смутился?

– Ты считаешь меня сексуально привлекательным? Вот уж не думал, что такие мысли могут появиться в головке столь юного создания. Да, горячая испанская кровь.

Я откинулась на спинку стула.

– Кровь тут ни при чём. Статистика. Именно в моём возрасте треть девушек лишается невинности. Не смотри так! У меня не было времени даже познакомиться с парнем, не то чтобы переспать с ним. Да я и не собираюсь терять девственность до свадьбы. Так что, если в твоих планах нет пунктика жениться на мне, расслабься.

Я от души веселилась, наблюдая за реакцией своего телохранителя. Я была уверена, что, если бы берег находился в пределах досягаемости, Кристофер покинул и яхту, и несносную девчонку, то есть меня, вплавь. Но деваться ему было некуда, и я получила порцию удовольствия от того, что смутила его сегодня так же, как он смутил меня вчера.

Весь день я провела на палубе в купальнике. Мой телохранитель поглядывал на меня и только усмехался. Наверное, он решил, что я хотела соблазнить его. Пусть думает, что хочет. Ведь подсознательно я этого и добивалась. Тогда мне даже не приходило в голову, что я буду делать, если привлеку внимание взрослого мужчины.

Вечером Крис направился в душ, предупредив меня об этом.

– Надеюсь, юная леди не собирается за мной опять подглядывать?

– Если боишься, запри дверь на ключ.

– Сделал бы это с радостью, но замок сломан. А заходить в порт из-за такой мелочи капитан отказался.

– Ладно, не нервничай. Сегодня я не оскверню своим похотливым взглядом твоей наготы.

Мужчина только усмехнулся.

Провалявшись с запретным любовным романом, который купила ещё в Англии, я решила принять водные процедуры. Кристофер возник в коридоре в одних расстегнутых джинсах. Видимо, он готовился ко сну.

– Куда собралась, на ночь глядя?

– В душ. Можно пройду?

– Иди, я покараулю тебя.

– Зачем? Команда тут не появляется, а русалок я не боюсь.

Крис широко распахнул дверь, жестом приглашая войти.

– Это моя работа. Мойся спокойно. Я не подглядываю за малолетними барышнями.

Войдя в душевую комнату, я громко хлопнула дверью. Значит, за малолетними? Ладно-ладно! Я-то повзрослею, а вот ты, Кристофер, вряд ли.

Глава 4

Испания. Валенсия. Я смотрела во все глаза на огромный город, тонувший в лучах послеполуденного солнца.

Яхта пришвартовалась. Я тепло простилась с командой и вступила на трап. На пирсе стояли мужчины в чёрных деловых костюмах.

– Твои кузены, Эва. Нервничаешь?

Я кивнула. Мне стоило некоторых усилий унять дрожь в коленях и приблизиться к родственникам. Все они были похожи друг на друга… и на меня. Высокие скулы, тонкие черты лица, смуглая кожа.

– Привет, кузина! ? кажется, я дождалась-таки приветливой улыбки и немного расслабилась. ? Я Эдвалдо, а эти двое ? Рикки и Джеральд. Есть ещё Мирро и Фабио, но они сейчас в Америке.

Я тоже улыбнулась.

– Эва. А это мой друг, Кристофер Донован.

Рикки присвистнул.

– Отец разрешил тебе встречаться с мужчиной? Куда мир катится!

– Встречаться? Нет. Крис мой друг и телохранитель.

– Теперь за твоё тело отвечаем мы, сестра. ? Младший, Джеральд, вышел вперёд и забрал мою сумку из рук Кристофера.

– Ты прав, парень. Но я тут на задании. Как только смогу убедиться, что мисс Коуэл ничего не угрожает ? вернусь в Англию.

– Угрожает? ? Эдвалдо выгнул бровь. ? Тот, кто в Валенсии косо посмотрит на женщину семьи Гарсия, до утра не доживёт!

Я усмехнулась. Ошибки быть не могло. Оказавшись в Испании, я стала частью мафиозного клана. Или как он тут называется? Но ведь слово «мафия» и означало «семья».

– Не будем спорить, молодые люди. Я должен увидеться с вашим дядюшкой, сеньором Гарсия. У нас назначена встреча.

Кузены были недовольны и не скрывали этого. Везти в дом чужака им явно не хотелось. Но слово «дядюшка» подействовало магически.

– Ладно, ? Рикки махнул рукой. ? Если такой настойчивый, милости просим. Надеюсь, что ты не коп. Журналистов и копов в семье не жалуют.

Погрузившись в машину, мы двинулись на виллу.

Валенсия просто очаровала меня. Здесь не было столпотворения туристов, шума и суеты, свойственной приморским городам. Тихо, по-домашнему уютно, романтично. Тут каждый камень впитал в себя дух истории и забытого аристократизма, в хорошем смысле этого слова.

– Валенсия! Жемчужина средиземноморья, город соборов и колоколен. ? Надо же, а Рикки оказался романтиком!

– Тут самые чистые пляжи в Европе, ? Джеральд кивнул в сторону береговой линии, ? ЮНЕСКО оценивает их в шесть Голубых флагов.

ЮНЕСКО? Я не ослышалась? Мы и такие слова знаем?

– А что это за растения? ? я указала на огромные раскидистые деревья, когда машина покинула побережье и помчалась по узким улочкам старинного города.

– Липы, кузина. Им несколько сотен лет. Они добавляют городу флёр старины и напоминают о человеческой бренности. ? Эдвалдо указал на здание Собора, мимо которого мы проезжали. ? Кафедральный Собор Валенсии. Он был построен ещё в XIII веке. Смотри, в него ведут трое ворот. Ты знаешь, что тут находится легендарный Святой Грааль, чаша, из которой Иисус вкушал во время Тайной Вечери?

Я покачала головой. Откуда мне это было знать?

– А вон там здание Шёлковой биржи. Его возраст превышает пять столетий. ? Джеральд даже приоткрыл окно. ? Оно внесено в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ага. Я поняла. Каждый из братьев отвечал за определённую стезю в истории города.

– Смотри. Это район Эшампле, квартал Гран Виа. Тут живёт наша сестра Роза со своим мужем. Квартиры тут дорогие, но район безопасный и благообразный. Муж Розы работает вон в том банке, поэтому дядя разрешил ей покинуть виллу. ? Эдвалдо усмехнулся. Мне показалось, что он завидовал сестре.

Мы пересекли Валенсию и проехали ещё около сорока километров.

– Это Чатива, кузина. Моря тут нет, зато есть река, Альбаида. ? Рикки прикрутил музыку в салоне. ? Ещё несколько минут, и мы окажемся на вилле.

– Именно в этом городке родились два Папы Римских из династии Борджиа. И именно туту начали выпускать бумагу. ? Кивнул Джеральд.

– О, Боже! Замок! Смотрите, самый настоящий! Такой огромный! ? я прилипла к стеклу и указала на вершину горы.

Братья рассмеялись.

– Тут много замков.

– Этот называется Аларкон.

– Это замок-гостиница. У нас ещё будет время обследовать местные достопримечательности.

Машина повернула на запад. И, действительно, через несколько минут на пригорке начали вырисовываться очертания огромного старинного поместья.

Чем ближе мы подъезжали, тем величественней казалось фамильное гнездо клана Гарсия. Неприступные каменные стены не могли скрыть фасадов нескольких домов с узкими зарешёченными окнами. Сбоку к густым облакам тянулся шпиль семейной часовни. Думаю, за несколько сотен лет, на вилле ничего не изменилось. Вокруг живописного холма раскинулись рощи мандариновых деревьев.

– «Shangri-la», райский уголок. Это дом твоей матери, кузина, а, значит, и твой дом.

Поместье охранялось, как королевский замок, вооружёнными до зубов мужчинами. Я насчитала десять человек.

– Это тоже наши родственники?

Рикки кивнул.

– Мы все тут родственники в той или иной степени, все повязаны узами крови. Каждый выполняет свои обязанности, а руководит всем наш дядя. Кстати, вот и он.

Тяжёлые двери огромного трёхэтажного дома распахнулись, и на пороге возник невысокий седой старик. Он был худым и бледным, в строгом костюме, болтавшемся на его высохшем теле, как на вешалке. Опираясь на трость, он с трудом преодолел пять ступенек и поманил меня рукой. Я медленно подошла, не зная, что делать дальше. Проницательные карие глаза рассматривали меня несколько мгновений, после чего старик раскрыл объятья.

– Добро пожаловать домой, Эва.

Я обняла дядюшку, заметив краем глаза, что в дверях столпились женщины.

– Чего ждёте? Спускайтесь и обнимите свою кузину.

Казалось, дамы ждали именно этой команды. Пожилые и совсем молоденькие, пышные и тучные, они высыпали из дома и принялись тискать меня, громко приветствуя на испанском.

– Девочка не знает родного языка. ? Дядюшка стукнул тростью о булыжный настил. ? Она рано потеряла мать, а английский папаша не удосужился нанять ребёнку репетитора. Эти англичане совсем не понимают, что для испанцев корни очень многое значат.

– Это ничего, дядюшка, мы быстро обучим кузину.

– Ах, если бы ей разрешали приезжать к нам хотя бы на каникулы…

– Скоро она станет настоящей испанкой.

Женщины быстро переключились на английский.

– Святая Мария! Она такая хорошенькая, так похожа на нашу Эмму. ? Во дворе повисла тишина. В дверях дома стояла седая женщина.

– Это тётя. ? Шепнула мне одна из девушек. ? Тётя Лючия, а я Мария. Меня назвали в честь нашей Святой покровительницы.

Главная женщина клана распахнула мне свои объятья.

– Иди ко мне, малышка. А вы, сплетницы, марш в дом. Дела кто будет делать?

Женщины вновь защебетали и подтолкнули меня к ступеням. Я обернулась. Кристофер стоял с непроницаемым лицом, провожая меня тяжёлым взглядом.

– Итак, парень, поднимайся в мой кабинет. Думаю, нам есть, что обсудить.

Весь день я не видела своего телохранителя. Даже за обеденным столом, где собралась большая часть родственников, его не было. Не было и дяди. Мария, сидевшая рядом, только пожимала плечами. Она не знала, уехал ли огромный англичанин, или обедает в другом зале.

– Ешь, дочка. ? Тётушка восседала во главе стола. ? Это настоящая испанская паэлья. Скажу по секрету, только в Валенсии её готовят надлежащим образом. Тут многое зависит от клейкости риса, качества оливкового масла и, естественно, от пропорций пряных трав. Каждая девушка Гарсия знает полсотни

рецептов паэльи. ? Она причмокнула губами. ? Ты тоже всему научишься.

Остаток дня прошёл в приятных хлопотах. Я раскладывала вещи, принимая гостей в отведённой мне комнате. Кузины заглядывали на минуточку, чтобы представиться и что-нибудь подарить. В результате, к вечеру, я стала счастливой обладательницей гардероба, который бы вдохновил саму мисс Болтон. Длинные юбки, закрытые блузы и две вязаные шали. Только сейчас я осознала, что в своих джинсах и яркой майке, выглядела среди обитательниц виллы, как павлин в курятнике. Что ж, как говорится, со своим уставом не стоит лезть в чужой монастырь. Скрипнув зубами, я оделась во всё приличное и вышла во двор. Кристофер сидел рядом с дядей на скамье под раскидистой магнолией.

– Подойди, детка. ? Старик махнул мне рукой. ? Ты можешь попрощаться с господином Донованом. Он сейчас уезжает.

Моё сердце сжалось от боли. Я только встретила свою первую любовь и уже потеряла её. Кусая губы, я протянула руку своему телохранителю.

– Прощайте, мистер. Мне будет не хватать Вас.

Мужчина поднялся со скамьи и обхватил мою кисть своей огромной ладонью.

– До встречи, Эва. Мой номер телефона есть у сеньора Гарсия. Если буду нужен ? звони.

Он развернулся и пошёл по дорожке, не оглядываясь. За воротами его ждала одна из машин дяди. Боже! Как же мне хотелось кинуться вдогонку. Вместо этого я вернулась в свою комнату, упала на кровать и забылась тяжёлым сном.

? Мама, мамочка! Не уезжай.

Женщина взяла ребёнка на руки и прижала к груди.

? Я скоро вернусь, детка. Слушайся Лану.

Няня покачала головой.

? Миссис Коуэн! Вряд ли Ваш муж одобрит такой скорополительный отъезд. Может, дождётесь его?

? Я не могу. Семейные дела требуют моего срочного присутствия.

Девочка зарыдала.

? Мамочка! Не уезжай, пожалуйста. Я буду себя хорошо вести. Я буду слушаться Лану, только не оставляй меня.

Слёзы не подействовали. Женщина передала ребёнка нянюшке и быстро вышла из комнаты, ни разу не оглянувшись.

Я проснулась и подскочила в кровати. Подушка была мокрой. Сейчас у меня было такое же чувство, как и двенадцать лет назад. Тогда мне казалось, что самый родной человек предал меня. А сегодня меня покинул тот, кого я успела полюбить. Мать я больше не видела, точнее, видела, но это уже была не она. Единственная встреча произошла в частной клинике. Мама, бледная и похудевшая, лежала на огромной кровати и никого не узнавала. Отец сказал, что она болеет, но обязательно поправится. Он отослал меня к дальним родственникам. А через неделю её не стало. Перевернув подушку, я попыталась заснуть. Где уж там! Образ прекрасного мужчины стоял перед глазами. «Крис! Увижу ли я тебя когда-нибудь?»

Глава 5

Прошёл ровно год

? Эва! Собирайся! Сегодня Рикки везёт нас по магазинам. ? Мария вбежала в мою комнату, сияя от радости.

Я училась дистанционно. Два раза в неделю на вилле появлялся мой универсальный преподаватель, с которым мы разбирали вопросы, сложные для моего понимания. Языком я овладела легко и быстро, а выпускные экзамены сдала достойно. С отцом мы разговаривали практически каждый день. Он уверял, что опасность миновала, что он справился с угрозой банкротства и скоро заберёт меня домой. Но мой отъезд отчего-то откладывался. Это нервировало. Не могу сказать, что на вилле мне плохо жилось. Но я мечтала о свободе, которой у меня не было.

Отложив роман, я накинула лёгкий пиджак и вышла за Марией. Женщины редко покидали пределы особняка. Для этого были нужны веские причины. Мой День Рождения был одной из них. Дядя великодушно разрешил побродить по магазинам и самой выбрать себе подарок.

– Возьмёшь Марию и кузенов.

Я кивнула. А куда же без личной гвардии?

Мы обошли все торговые центры, но мне ничего не понравилось. Мысли были далеки от покупок. Если бы я могла выбрать настоящий подарок, то выбрала бы возвращение домой. Три дня я не могла дозвониться отцу. Надин повторяла одно и то же: «Господин Коуэл улетел на важную встречу». В душе я надеялась, что он хочет сделать мне сюрприз, и, если не сегодня, то завтра обязательно появится в особняке.

– Эва, посмотри какие драгоценности. Пойдём, купим тебе кулон или серёжки.

Я молча поплелась в ювелирную лавку. Драгоценности не вызывали у меня восторга, зато глаза Марии блестели, как опалы.

– Смотри, кузина, сколько тут милых безделушек. Ну же, выбери хоть что-нибудь.

Я ткнула пальцем в витрину, даже не взглянув на то, что находилось под стеклом.

– Рубины? Замечательный выбор.

Вздрогнув, я обернулась. Высокий мужчина в шикарном костюме широко улыбался.

– Здравствуй, Эва. Ты не помнишь меня?

– Здравствуйте, Энрике.

Мой очередной в списке родственник подозвал продавца.

– Эти серьги и вот тот кулон. Упакуйте.

Я с удивлением наблюдала, что он расплатился своей картой за всё.

– Пропустил твой День Рождения, но хочу поздравить.

Энрике протянул бархатную коробочку.

– Это мне? Но я не могу принять такой дорогой подарок. Дядя будет ругаться.

– Ругаться? Но ведь мы почти родственники. Не обижай.

– Хорошо, спасибо. Но… если он заставят вернуть Вам эти вещи…

Мужчина открыл футляр, достал кулон и застегнул цепочку на моей шее. Кроваво-красный рубин зловеще блеснул гранями.

– Тебе так идёт! ? Мария захлопала в ладоши. ? Я помогу тебе надеть серёжки. Только пойдём к окну. Там света больше.

Я обречённо поплелась в сторону панорамного окна и вздрогнула. На другой стороне улицы стол Кристофер. Ошибки быть не могло. Вырвавшись из цепких рук кузины, я выбежала из магазина, оттолкнула Рикки и Эдвалдо и помчалась через дорогу. Машины резко тормозили и сигналили, но мне удалось пересечь проезжую часть, не попав под колёса. Кристофер пропал. Но он не мог уйти далеко. Пробежав до конца улицы, я свернула в проулок. Пусто.

– Эй, Эва! Какая муха тебя укусила? ? Рикки крепко схватил меня за локоть.

– Что? Муха? А… да так, померещилось…

– Если тебе ещё раз так померещится, будешь сидеть на вилле безвылазно до самой старости.

Меня усадили в автомобиль и повезли домой.

– Мальчики! Вы только дяде ничего не говорите! ? Мария была расстроена больше меня.

– Посмотрим на Ваше поведение.

– Это же надо… померещилось…

Два дня я размышляла над тем, откуда тут взялся Кристофер. А, может, он никуда и не уезжал? Сердце билось в груди, как птица в клетке. Конечно, всё это время мой мужчина был рядом и незримо охранял меня. В Валенсии я почувствовала себя испанкой, гордой, страстной, нетерпеливой. Мою натуру не могли скрыть ни скромные наряды, ни вынужденное затворничество. В душе пылал огонь, и погасить его уже никто не мог. Я подошла к зеркалу. Жаль, что мои прабабушки не могли видеть меня через обычное стекло. Что-то изменилось во мне. Конечно, я стала на год старше, но теперь я перестала быть девочкой. Из Зазеркалья на меня смотрела молодая женщина, страстно желавшая счастья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shtorm_natasha/angel-nad-bezdnoy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить